НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается понятие 'парадигмы' в историографии науки, анализируются понятия 'парадигмы', 'дисциплинарной матрицы', 'эпистемы', 'стиля мышления' и 'научно-исследовательской программы' в их применимости к гуманитарному знанию, приводятся различные системы парадигм в лингвистике, исследуется современная когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания, намечаются перспективы перехода к интегральной парадигме описания языка.

Ключевые слова: научная парадигма, когнитивно-дискурсивная парадигма, интегральная парадигма, лингвистика.

Введение

В последнее время в лингвистической литературе признаком научности и эрудиции стало употребление терминологического сочетания 'научная парадигма', которое фактически превратилось в своеобразную «проформу», заменяющую собой различные понятия.

Как правило, в лингвистике научной парадигмой называют какой-либо метод, теорию или подход к изучению языка, что не совсем точно отражает смысл, вкладываемый в понятие парадигмы его автором Т. Куном¹. По данным С. Маасен и П. Вейнгарта², только около 10 % авторов научных статей в области гуманитарного знания, в заглавии которых есть слово 'парадигма', ссылаются на Т. Куна.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть историю возникновения и развития понятия 'научная парадигма', его семантический диапазон, применимость к лингвистическим исследованиям, существующие парадигмы лингвистического знания, а также современную парадигму описания языка.

История вопроса: парадигма – дисциплинарная матрица – эпистема – стиль мышления – научно-исследовательская программа

Понятие научной парадигмы было введено в научный обиход американским историком Томасом Куном. В своем труде «Структура научных революций» Т. Кун раскрывает глубокие связи науки и общества в их историческом развитии³. Т. Кун разработал понятие научного сообщества как логического субъекта научной деятельности. Научное сообщество у Т. Куна имеет единую систему стандартов – парадигму, которую исследователь может принять без доказательств. Парадигма – это научные достижения, признанные всеми членами научного

сообщества и являющиеся моделью постановки проблем и их решения⁴. Парадигмы включают законы, теории, способы применения, необходимое оборудование. Формальными признаками научного сообщества выступают концептуальные модели, общие утверждения, ценностные установки, образцы решения конкретных задач и проблем⁵. Такой подход означает подход к науке как традиции.

Основной формой существования науки, по Куну, является нормальная наука, в которой ученые работают в русле одной парадигмы. Они не создают новых теорий, углубляют и расширяют имеющиеся знания. Однако в процессе развития научного знания возникают кризисные ситуации, требующие пересмотра парадигмы. В таких условиях нормальная наука порождает экстраординарную науку, в рамках которой происходит переосмысление существующей парадигмы и переход к новой в результате научной революции. По мнению Т. Куна, выбор новой парадигмы не является однозначно детерминированным, а осуществляется в значительной степени случайно под воздействием посторонних факторов. Т. Кун сравнивает это явление с возникновением новой религии, как иррациональный акт веры.

Во втором издании своей книги Т. Кун сужает понятие парадигмы до образцовых (достойных подражания) достижений прошлого и вводит новое понятие дисциплинарной матрицы, под которым он понимает всю совокупность убеждений, ценностей и приемов, разделяемых членами данного сообщества⁶, то есть фактически заменяет им первоначальное понятие парадигмы. Следует отметить, что терминологическое сочетание 'дисциплинарная матрица' не получило признания в научном сообществе и практически

не используется, в то время как термин 'парадигма' перешел в разряд эпонимов⁷.

Хотя Т. Куну не удалось раскрыть механизм формирования новых теорий и взаимодействия нормальной и экстраординарной науки, его концепция смены научных парадигм внесла существенный вклад в историю и философию науки.

Одновременно с парадигматическим направлением Т. Куна во Франции развивается эпистемологическое направление в историографии науки, основоположником которого стал философ, теоретик культуры и историк М. Фуко. По мнению М. Фуко возникновение и развитие различных теорий и гипотез определяется исторически изменяющимися *призмами видения* природных и социальных процессов. Эти призмы видения М. Фуко называет *эпистемами*⁸. Нетрудно заметить определенное сходство между парадигмами знаний Т. Куна и эпистемами М. Фуко.

Во второй половине XX века в связи с развитием истории науки было сформулировано еще одно общее для науки, искусства и языка понятие '*стиль мышления, миропонимания*', которое использовалось наряду с парадигмой Т. Куна и эпистемой М. Фуко. Под стилем мышления М. Борн понимает «общие тенденции мысли, изменяющиеся очень медленно и образующие определенные философские периоды с характерными для них идеями во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в науке»⁹. Таким образом, будучи заимствованным физикой и историей науки, и без того многозначное слово «стиль» получило еще одно значение '*определенного периода в развитии науки с характерными для него идеями*'.

Дальнейшее развитие процессы изменения научного знания и формирования новых теорий получили в концепции *научно-исследовательских программ* английского философа венгерского происхождения И. Лакатоса¹⁰. И. Лакатос предложил в качестве основной единицы развития научного знания *научно-исследовательскую программу*.

Научно-исследовательская программа содержит «жесткое ядро», которое признается неопровержимым. В состав ядра входят философские принципы, которые рассматриваются в качестве эвристического основания. Программа имеет «защитный пояс», так называемую область «негативной эвристики», которая состоит из вспомогательных гипотез и

соответствующих действий ученых, снимающих противоречия. В программу включается также область «позитивной эвристики», или свод методологических исследовательских правил, которые указывают на перспективность или бесперспективность дальнейшего исследования. Научно-исследовательская программа представляет собой не изолированную теорию, а *ряд модифицированных теорий, в основе которых лежат общие исходные принципы*.

Вытеснение одной программы другой происходит в результате научной революции. Выбор между программами осуществляется *рационально*, на основе того, что одна из программ признается прогрессирующей, а другая – регрессирующей. Прогрессирующая программа должна успешно предсказывать новые факты, а ее теоретический рост должен превышать эмпирический. Источником развития науки, по Лакатосу, выступает *конкуренция научно-исследовательских программ*. И. Лакатосу удалось объяснить непрерывность в развитии теоретического знания, его относительную независимость от эмпирического процесса развития науки в виде прогрессивного сдвига проблем, сопровождающегося ростом их эмпирического базиса.

Однако, несмотря на явные преимущества теории научно-исследовательских программ И. Лакатоса над парадигмой Т. Куна, эпистемой М. Фуко, стилем мышления М. Борна, научное лингвистическое сообщество предпочитает использовать привычное понятие *научной парадигмы* в ее первоначальной трактовке как *признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений*¹¹. Это можно объяснить как удобством использования известного понятия 'парадигма' в применении к лингвистике, его краткостью, так и определенной инертностью мышления, а, возможно, и недостаточной информированностью ученых. Фактически же под парадигмой в лингвистике понимают определенный подход, теорию или метод лингвистического исследования, получившие широкое признание в лингвистическом сообществе.

Научная парадигма по Т. Куну и гуманитарное знание

Весьма важным для определения парадигмы знания является его отнесенность

к естественному или гуманитарному типу. У Т. Куна научное знание развивается по-разному в «научных» и «ненаучных» дисциплинах. Научные (естественные) дисциплины развиваются в рамках единой парадигмы, общей для всех членов научного сообщества, в то время как для «ненаучных» (гуманитарных) дисциплин характерно множество одновременно развивающихся методологических и концептуальных направлений и, как следствие этого, постоянная критика фундаментальных теоретических положений.

Т. Кун относил гуманитарные дисциплины к «ненаучным». Такого же мнения придерживаются и ряд других ученых¹².

Подобное отношение к гуманитарному знанию объясняется тем, что слово science (как в английской, так и во французской культурно-лингвистических средах) применяется, главным образом, для описания исследовательских практик естественных и точных наук, т. е. того, что И. Кант называл «чистым разумом». Иначе говоря, западные эквиваленты слова «наука» уже содержат в себе невысказанное, но подразумеваемое дополнение – [о природе]¹³.

В данном случае, на наш взгляд, имеет место подмена общего понятия «наука» понятием «естественные науки», что вряд ли правомерно. «Наука – это сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания»¹⁴. Это определение распространяется как на естественные, так и на гуманитарные науки. Безусловно, методы и аппарат естественных наук отличаются от методов и аппарата наук гуманитарных, что, тем не менее, не мешает относить последние к наукам.

Т. Кун признавал, что позаимствовал само понятие парадигмы из гуманитарных наук. Что касается его применения по отношению к гуманитарным наукам, то, по мнению Т. Куна, это возможно только в аспекте их общего развития как последовательности *периодов развития в рамках определенной традиции*, прерываемых новыми нетрадиционными включениями. В аспекте же единства взглядов, так называемого научного консенсуса, ни одна из

гуманитарных наук, по мнению Т. Куна, не имеет ничего подобного по сравнению с «настоящими» науками.

Это дает повод как для резкой критики самой идеи применения понятия парадигмы к истории лингвистики¹⁵, так и для определенных сомнений в применимости этого понятия к лингвистике современной¹⁶.

Следует отметить, что замечание Т. Куна об отсутствии единой парадигмы и множестве методологических и концептуальных направлений в гуманитарных науках не лишено оснований. Подобная множественность вызвана объективными причинами, прежде всего, сложным объектом исследования (человек, язык, общество, культура и т. д.), не предполагающим однозначного толкования. Мы считаем, что в силу этого понятие парадигмы гуманитарного знания не может быть столь закрытым, как понятие парадигмы естественного знания, и должно учитывать объективную множественность. На наш взгляд, перефразируя Т. Куна, парадигма гуманитарного знания – это *признанные частью научного сообщества научные достижения, которые в течение определенного времени дают этой части научного сообщества модель постановки проблем и их решений*. Исходя из этого, представляется вполне правомерным говорить о полипарадигмальности гуманитарного, в том числе лингвистического, знания.

Парадигма в лингвистике

Идеи Куна оказали большое влияние на историографию лингвистики. Одни лингвисты применяли понятие парадигмы ко всей истории развития языка от античности до наших дней. По мнению других лингвистов, первая по-настоящему научная парадигма в лингвистике появилась в начале XIX века, поэтому понятие парадигмы применимо только к лингвистике XIX–XX и далее веков¹⁷.

Что касается количества парадигм в лингвистике, этот вопрос остается открытым. Традиционно выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую.

«Сравнительно-историческая парадигма была первой парадигмой в лингвистике, ибо сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка. Весь XIX век прошел под эгидой этой парадигмы. При системно-структурной пара-

дигме внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово», – пишет В. А. Маслова¹⁸.

По мнению А. М. Ломова, системно-структурная парадигма основывалась на допущении, что элементы языка могут быть квалифицированы с достаточной полнотой и необходимой строгостью, если будут рассматриваться как составные части более широкого универсума, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее существенные свойства каждого отдельно взятого элемента. Это означало перенос центра тяжести в лингвистическом исследовании на языковую имманентность и потребовало жесткого ограничения языка от всякого рода смежных феноменов (прежде всего – культуры, человека, общества)¹⁹. Язык рассматривался по Соссюру «в самом себе и для себя».

Кризис изоляционистских представлений привел лингвистику к необходимости изучения языка во всем многообразии его внешних связей, связей с человеком, культурой, обществом. Антропоцентризм стал характерной чертой современных лингвистических исследований.

Антропоцентрическая парадигма (номинативно-прагматическая парадигма у А. М. Ломова), по мнению В. А. Масловой, переключает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке. В качестве основных направлений, формирующихся в рамках данной парадигмы, называются когнитивная лингвистика и лингвокультурология²⁰.

Антропоцентризм, безусловно, является отличительной чертой современной лингвистики, однако возведение его в статус парадигмы ставится под сомнение некоторыми учеными на том основании, что он считается онтологической, а не методологической установкой²¹.

Ю. Н. Караулов пишет об исторической, психологической, системно-структурной и социальной научных лингвистических парадигмах²². В рамках социальной (коммуникативной) парадигмы выделяется целый ряд направлений: антропоцентрическое, социолингвистическое, когнитивное, психолингвистическое, лингвокультурологическое, которые так или иначе связаны с текстом и речевой деятельностью. Очевидно, что четыре лингвистические парадигмы Ю. Н. Караулова могут быть сведены к упомянутым выше трем

традиционным парадигмам лингвистического знания по В. А. Масловой путем объединения психологической и социальной парадигм в антропоцентрическую.

Вместе с тем, анализ традиционных парадигм показывает, на наш взгляд, их неоднородность. Так называемая «сравнительно-историческая парадигма» представляет собой отдельный, хотя и очень важный, метод исследования языка, в то время как системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы включают не только различные методы исследования, но и разное понимание самой природы языка.

Известный американский ученый в области дискурсивного анализа Д. Шифрин выделяет только две парадигмы лингвистического знания: формальную (структуралистскую) и функциональную (интерактивную), в основе которых лежат разные представления о природе языка, методах исследования и целях лингвистического анализа²³.

Функциональная парадигма, по Д. Шифрин, базируется на двух основных положениях: (а) язык имеет функции, которые по отношению к самой языковой системе являются внешними; (б) внешние функции оказывают влияние на внутреннюю организацию языковой системы. Эти положения отличают функционализм, с одной стороны, от тех подходов, которые не учитывают внешних языковых функций и ограничиваются исследованием только внутренних функций языковой системы, а, с другой стороны, от формализма. Функциональная парадигма в терминологии Д. Шифрин соответствует антропоцентрической парадигме по В. А. Масловой.

Формальная парадигма, по Д. Шифрин, хотя и признает наличие у языка социальных и когнитивных функций, отрицает их влияние на внутреннюю организацию языковой системы. Для формальной парадигмы, по Д. Шифрин, которая соответствует системно-структурной парадигме в терминологии других авторов, характерны автономность и модульность.

В ходе анализа дискурса Д. Шифрин приходит к выводу о том, что ни формальная, ни функциональная парадигмы, взятые сами по себе, не могут дать исчерпывающее описание дискурса. Она выдвигает идею о необходимости синтеза двух парадигм в формально-функциональную парадигму, или формально-функциональный подход к анализу дискурса²⁴.

Таким образом, говоря о парадигме в лингвистике, следует признать, что большинство ученых-лингвистов понимают ее как *метод, подход или модель постановки проблемы и ее решения*, то есть так, как Т. Кун понимал дисциплинарную матрицу. А поскольку в лингвистическом сообществе в силу сложности объекта исследования решить все проблемы с помощью какого-то одного метода или подхода весьма сложно, то и сама *лингвистика* по определению *полипарадигмальна*.

Современная парадигма лингвистического знания

Характеризуя современную парадигму научного знания, которая пришла на смену генеративизму в лингвистике второй половины XX века, разные авторы называют ее по-разному: функциональная, формально-функциональная²⁵, коммуникативная, когнитивная, коммуникативно-когнитивная, когнитивно-коммуникативная²⁶, когнитивно-дискурсивная²⁷, коммуникативно-деятельностная²⁸ и т. д. Как следует из приведенных определений, практически все они включают несколько составляющих, что свидетельствует о множественности используемых подходов к исследованию языка.

По мнению Е. С. Кубряковой современная парадигма знания провозглашает *синтез когниции и коммуникации*, а избранная исследователем форма когнитивно-ориентированного или коммуникативно-ориентированного анализа является лишь «условностью описания», поскольку синтезируемые когнитивно-дискурсивной парадигмой установки когнитивизма корректируются в ней с учетом исходных положений парадигмы коммуникативной²⁹.

Е. С. Кубрякова выделяет общие, присущие всем функциональным и когнитивным направлениям современной лингвистики, «нетождественным теориям о сути языка» черты³⁰, которые, хотя и преломляются в этих теориях по-разному, формируют единые исходные теоретические и методологические установки при исследовании естественного языка, так называемую единую «дисциплинарную матрицу», по Т. Куну. Эти установки представляют собой определенный фундамент исходных знаний и «порождающую среду» для идей и концепций в области современной лингвистики³¹.

Е. С. Кубрякова выделяет следующие четыре принципиальные установки для всех

школ и направлений, относимых к современной лингвистической парадигме³²:

1) *экспансионизм*, проявляющийся в выходе лингвистики на связи с другими науками, а также в интеграции нескольких смежных наук и укрупнении отдельной большой науки;

2) *антропоцентризм*, в соответствии с которым научные объекты изучаются с позиций их роли для человека, при этом антропоцентризм может принимать в различных лингвистических направлениях нетождественные формы;

3) *функционализм* (или неофункционализм), при котором центральной проблемой науки становится изучение функций объекта исследования, его назначения;

4) *экспланаторность*, трактуемая как тенденция современной лингвистики найти определенное объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям и т. д.

Таким образом, Е. С. Кубрякова искусно разводит понятия ‘парадигмы’ и ‘дисциплинарной матрицы’. На наш взгляд, под парадигмой она понимает признанные научным сообществом достижения, то есть теории (когнитивную и коммуникативную), а под дисциплинарной матрицей – единую модель постановки проблем и их решений, то есть методологические принципы.

Интеграция когниции и коммуникации в новой лингвистической парадигме требует новых подходов к исследованию языка, определяет важность формирования нового понятийно-терминологического аппарата для его описания. Необходимость использования достигнутых когнитивистики при этом очевидна.

По мнению Е. С. Кубряковой, разделяющей точку зрения Я. Ньютона, исследование языка – это в основе своей исследование когнитивное³³. В настоящее время многочисленные лингвистические исследования проводятся в рамках когнитивной лингвистики, претендующей на роль новой общей теории языка.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что когнитивное направление – *не единственный* «опорный пункт» в исследовании языка, это одно из многих возможных направлений, таких как коммуникативное, культурологическое, социальное, структурное и т. д., которые только *вместе* *взятые* и могут дать адекватное описание и объяснение языка.

Интеграция научного знания

Наука отражает качественное разнообразие мира. Изучая отдельные стороны бытия, наука обладает фрагментарностью. Каждая научная дисциплина имеет специфический предмет и методы исследования. Единство мира проявляется в процессе интеграции научного знания, в его междисциплинарных связях.

Развитие науки и научного знания происходит в единстве процессов дифференциации и интеграции. Резкий рост объектов доступных для научного изучения, аналитический подход к действительности приводят к тому, что в настоящее время насчитывается не менее 15 тысяч различных научных дисциплин³⁴.

Не вызывает сомнения тот факт, что дифференциация научного знания позволяет более глубоко изучить отдельные аспекты действительности. Так, лингвистика включает фонетику, фонологию, морфологию, синтаксис, лексикологию, стилистику, лингвистику текста, психолингвистику, социолингвистику, прагмалингвистику и целый ряд других дисциплин, изучающих язык с различных точек зрения.

Однако наряду с позитивными моментами дифференциации существует опасность разложения единой научной картины мира, превращения науки из целостной системы знания в суммативную. Во избежание этого в науке усиливаются интегративные тенденции, в основе которых лежит философский принцип единства мира. Интеграция проявляется, в частности, в организации исследований на стыке смежных наук, в разработке междисциплинарных научных методов, в поиске объединительных теорий, в изменении самого принципа выделения научных дисциплин³⁴.

Глобализация науки с неизбежностью привела к формированию *нового интегрального подхода*, целью которого является синтез научных парадигм различных областей знания, таких как психология, когнитивистика, социология, философия, лингвистика, теология, естественные науки и т. д.

Основоположителем интегрального подхода считают *Кена Уилбера*, американского философа и психолога³⁵.

Интегральный подход К. Уилбера

В качестве интегрального метода К. Уилбер использует *метод «ориентирующих обобщений»*. Метод ориентирующих обобщений

проводит параллели между поведением органических, неорганических и общественных систем, выявляет изоморфные модели и общие характеристики систем с целью выработки теоретических положений, применимых в различных научных областях. К. Уилбер использует «ориентирующие обобщения» с целью выработать интегральные объяснительные принципы для построения новой интегральной теории в общем цикле развития научного знания.

Основой нового интегрального подхода К. Уилбера является *«всесекторная, всеуровневая» модель AQAL* (“all quadrants all levels”), которая, по мнению автора, обладает минимальной степенью усложненности, необходимой для обеспечения чего-либо близкого к подлинной интегральной науке. Эта модель построена на основе аналитико-синтетической обработки более чем 200 общепринятых иерархий и систем из различных сфер деятельности человека и включает пять принципиально неупрощаемых компонентов, которые, по мнению К. Уилбера, необходимо учитывать в любой интегральной модели (секторы, уровни, линии, состояния, типы).

Основоположающим компонентом интегральной модели К. Уилбера являются *секторы*. Идея К. Уилбера заключается в том, что каждое событие имеет *четыре измерения опыта*, а именно, каждое событие можно рассмотреть с точки зрения «я» (или того, как лично я воспринимаю и ощущаю это событие), с точки зрения «мы» (или того, как не только я, но и другие воспринимают это событие), с точки зрения «оно» (или индивидуально-объективных фактов этого события) и с точки зрения «они» (или коллективно-объективных фактов этого события). К. Уилбер называет все эти измерения секторами.

На основе анализа данных фактографического поиска К. Уилбер приходит к выводу, что каждое из разнообразных описаний естественного хода развития попадает в один из четырех секторов и далее в рамках этих секторов наблюдается согласование стадий или уровней.

Таким образом, секторы рассматриваются как четыре базовые точки зрения, которые необходимо учитывать в стремлении наиболее полно и точно изучить какой-либо объект. Интегральный подход, учитывая все эти точки зрения, становится тем самым *всеохватывающим и эффективным*.

Открытие глубинной структуры, объединяющей указанные элементы, и является главным достижением интегрального подхода. При этом следует принимать во внимание и все остальные элементы интегральной модели, присутствующие в секторах, а именно линии, уровни, состояния и типы. В этом заключается суть интегрального подхода и интегральной модели «все сектора, все уровни, все линии, все состояния, все типы», в сокращенной версии «все сектора, все уровни», или AQAL (“all quadrants, all levels”).

По мнению К. Уилбера, интегральная модель является наиболее полной и точной из имеющихся сегодня, она затрагивает все основы, индексирует любую деятельность, ускоряет междисциплинарное и наддисциплинарное познание, облегчает взаимопонимание, создает интегральное образовательное сообщество и, таким образом, представляет собой ключ к ускорению эволюции человека³⁵.

Интегральный подход К. Уилбера есть не что иное, как *интегральная «матрица» современного научного знания* в терминологии Т. Куна (слово «дисциплинарная» в данном случае неуместно, поскольку дисциплинарной она становится при наполнении ее конкретными методами той или иной науки). В настоящей работе, во избежание излишней наукообразности, мы будем использовать термин «интегральная модель» и «интегральный подход» для характеристики методологических принципов К. Уилбера.

Интегральный подход успешно используется в современной медицине, психологии, политике, математике, искусстве, образовании и других областях человеческого знания³⁶.

Интегральный подход в лингвистике

Развитие лингвистической науки на современном этапе также характеризуется поиском нового «интегрального» подхода, формированием новых парадигм знания, предполагающих отход от идей «структурной» парадигмы.

Р. Г. Пиотровский, один из основоположников отечественной лингвистической синергетики, так характеризует современное состояние лингвистики: «Современное языкознание представляет сегодня мозаику фактов, частных экспериментов, устоявшихся штампов и <...> набор гипотез, каждая из которых объясняет системные отношения внутри отдельных грамматических, фонетических, лексических и других лингвистических со-

вокупностей. Можно считать, что современная лингвистическая теория успешно реализует известный принцип дополнительности. Однако постоянно эксплуатировать принцип дополнительности наука не может, поскольку он блокирует поиски и выявление единых глубинных механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие данного системного объекта действительности»³⁷.

По мнению ряда зарубежных ученых, основная проблема современной лингвистики заключается именно в том, что представить ее объект в виде автономного образования очень сложно (Ж. Деррида, Дж. Джозеф и др.)³⁸. Это подтверждает мысль о том, что все в мире взаимосвязано, *язык представляет собой сложный интегральный феномен и его изучение должно проходить в широком системном контексте.*

На необходимость интегрального подхода в отечественной лингвистике впервые указала Е. С. Кубрякова, которая в результате глубокого анализа современного состояния лингвистической науки пришла к выводу, что в концепциях различных школ и направлений, выступающих с критикой «генеративного» подхода к языку, обнаруживаются попытки продвижения в сторону новой интегральной парадигмы знания, функциональной по своей общей направленности, конструктивной по своему духу и диктующей выход за пределы формализованной концепции языка³⁹.

В основе интегральной парадигмы, по мнению Е. С. Кубряковой, лежит *когнитивно-дискурсивный подход* к языку и языковым объектам, который предполагает комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистического знания⁴⁰.

Когнитивно-дискурсивный подход признает двумя главными функциями языка когнитивную и коммуникативную и преследует цель «изучать эти функции в постоянном взаимодействии и согласовании друг с другом»⁴¹.

Когнитивная составляющая данной парадигмы позволяет анализировать типы знаний/информации, вербализуемых в научном тексте, и стоящие за ними ментальные единицы и структуры, в то время как дискурсивная составляющая позволяет выявить способы представления информации адресату с учетом прагматической направленности текста, интенций автора и особого контекста коммуникативного акта⁴².

Думается, что предложенные Е. С. Кубряковой когнитивно-дискурсивную парадигму и дисциплинарную матрицу, объединяющую такие черты, как экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность, можно в определенной мере назвать *интегральными* и соответствующими современному этапу развития лингвистики.

Так, в эпоху глобализации науки экспансионизм является неперенным атрибутом любой методологии, поскольку стремление дать наиболее полное, всеобъемлющее описание объекта исследования, описания, включающего взгляд «со всех сторон», требует привлечения методов различных наук.

Антропоцентризм, выдвинутый в качестве методологического принципа новой парадигмы, привлекает наше внимание к онтологическим «субъектным» характеристикам объекта исследования, которые присущи языку и любому языкотворческому произведению **а ргіогі и представляють собой «отчужденные»** от субъекта в процессе коммуникативной деятельности и опосредованные языковой системой неотъемлемые части объекта. Коммуникативная деятельность, подобно труду, по Марксу, постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности. Поэтому изучение предметных, бытийных форм коммуникативной деятельности, например, текста, невозможно без обращения к субъекту этой деятельности, иначе такое изучение будет неполным.

Функционализм, подобно антропоцентризму, является ведущим методологическим принципом современной лингвистики и акцентирует внимание на изучении функций объекта исследования. Если функцию понимать как онтологическое свойство объекта, то и функционализм в этом смысле будет также онтологичен.

Что касается экспланаторности, то этот методологический принцип обусловлен растущим уровнем развития науки, появлением новых, более точных методов исследования, которые способствуют человеку в его поиске истины, в стремлении найти объяснение порождению и пониманию языка.

С точки зрения развития современной науки, все четыре рассмотренных выше отличительных черты обусловлены процессом глобализации, стремлением к целостности, «единству мира». Антропоцентризм обуслов-

лен глобализацией объекта как целостной системы порождения и понимания речи, функционализм – глобализацией объекта как знаковой системы, в которой наряду с формой и содержанием имеется функция (виртуальная или актуальная), экспансионизм – глобализацией методов исследования, вызванной глобализацией объекта, экспланаторность – глобализацией критериев истины, применимых к разным наукам, в том числе и гуманитарным.

Имея такую глобальную, или интегральную, дисциплинарную матрицу, и сама *лингвистика должна стать интегральной*, способной дать всестороннее описание и объяснение объекта исследования.

В этом отношении когнитивно-дискурсивный подход имеет сходство с интегральным подходом, с позиций которого текст необходимо рассматривать не как объект сугубо лингвистического исследования, но как объект, рассредоточенный по четырем секторам, изучение которого невозможно без одновременного обращения к сознанию, языковой системе, культуре и социуму.

Когнитивно-дискурсивная парадигма Е. С. Кубряковой vs. интегральная модель К. Уилбера

Сравнительный анализ когнитивно-дискурсивной парадигмы Е. С. Кубряковой и интегральной модели К. Уилбера показывает следующее:

- когнитивно-дискурсивная парадигма Е. С. Кубряковой и интегральная модель К. Уилбера не исключают, а дополняют друг друга;
- интегральная модель К. Уилбера носит общий виртуальный характер, применима к любым объектам благодаря методу ориентирующих обобщений, отличается большой детализированностью, что позволяет учесть большое количество факторов при рассмотрении объекта исследования;
- когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания Е. С. Кубряковой может рассматриваться в качестве актуализованного варианта, частного случая общей интегральной модели К. Уилбера, а именно в качестве одной из моделей интегральной лингвистики.

Несмотря на разницу в уровне обобщения и терминологии между рассматриваемыми моделями, наблюдается сходство по сути, а именно учитываются не только «оно»-

измерения, но и «я»-, и «мы»-измерения, то есть личностные, социокультурные и познавательные аспекты деятельности говорящего. Так, в нашей интерпретации, когнитивной составляющей парадигмы Е. С. Кубряковой соответствует внутренне-индивидуальный сектор модели К. Уилбера, а дискурсивной – сразу все три оставшихся сектора модели К. Уилбера: внешне-индивидуальный (язык, текст), внешне-коллективный (социолингвистический контекст) и внутренне-коллективный (лингво-культурологический контекст), объединенные коммуникативной деятельностью, деятельностью по порождению и восприятию текста.

Следует отметить, однако, что нерасчлененность дискурсивной составляющей рассматриваемой модели может привести к тому, что основное внимание в исследованиях будет уделяться какому-то *одному* из ее аспектов, а не их интегральному единству. В связи с этим представляется *перспективной* разработка новых вариантов интегральной модели лингвистики в целом и интегральной теории текста в частности.

Выводы

Под парадигмой научного знания в лингвистике понимают определенный подход, теорию, модель или метод исследования, получившие широкое признание в лингвистическом сообществе.

Лингвистика полипарадигмальна. Множество ее методологических и концептуальных направлений вызваны сложным объектом исследования, не предполагающим однозначного толкования.

Современный этап развития науки характеризуется процессом глобализации. Глобализация с неизбежностью приводит к формированию нового интегрального подхода (К. Уилбер), целью которого является синтез парадигм научного знания.

С позиций интегрального подхода язык необходимо рассматривать как объект, рассредоточенный по четырем секторам, изучение которого невозможно без одновременного обращения к сознанию, языковой системе, культуре и социуму.

Современная парадигма лингвистики – парадигма интегральная. В ее основе лежит комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистики.

Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания (Е. С. Кубрякова) может рассматриваться в качестве актуализованного варианта, частного случая общей интегральной модели, а именно в качестве одной из моделей интегральной лингвистики.

Поиски в направлении оптимальной интегральной модели лингвистики в целом и интегральной модели текста в частности являются перспективным направлением современных лингвистических исследований в рамках интегральной парадигмы лингвистического знания.

Примечания

¹ См.: Кун, Т. Структура научных революций. М. : Прогресс, 1975. С. 11.

² См.: Maasen, S. *Metaphors and the Dynamics of Knowledge* / S. Maasen, P. Weingart. L. ; N.-Y. : Routledge, 2000. P. 83.

³ См.: Кун, Т. Указ. соч.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ См.: Звездкина, Э. Ф. Теория философии / Э. Ф. Звездкина, В. Ф. Егоров. М. : ЭКСМО, 2004. С. 378.

⁶ См.: Kuhn, T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. 2-nd edn. (First published in 1962). Chicago, IL : Univ. of Chicago Press, 1970. P. 175.

⁷ См.: Maasen, S. *Op. cit.* P. 84.

⁸ См.: Фуко, М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук). СПб. : А-сэд, 1994. 406 с.

⁹ Борн, М. Состояние идей в физике // Физика в жизни моего поколения (пер. с англ). М. : Иностран. лит., 1963. С. 226–251.

¹⁰ См.: Lakatos, J. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs // Criticism and the Growth of Knowledge* / ed. by J. Lakatos and A. Musgrave. Cambridge, UK : Cambridge Univ. Press, 1970. P. 91–195.

¹¹ См.: Кун, Т. Указ. соч.

¹² См.: Ohman, S. *Linguistic Science and other Intellectual Residues of Expiring Modernity* // Pen conference. Istanbul, 2004. 24–28 Oct.

¹³ См.: Подвойский, Д. Г. Гуманитарии в «негуманитарном мире». Положение наук о человеке, культуре и обществе. URL : <http://www.katrenko.ru/science/2009/04/02/dpodvoiski.html>.

¹⁴ Советский энциклопедический словарь. М. : Совет. энцикл., 1982. С. 865.

¹⁵ См.: Percival, W. K. *The Applicability of Kuhn's Paradigms to the History of Linguistics*

// *Language*. 1976. 52/2. P. 285–294.

¹⁶ См.: Углонова, И. А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? // Филол. заметки : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 : в 2 ч. Пермь ; Скопье ; Любляна : Изд-во Перм. унта, 2006. С. 163–173.

¹⁷ См.: Verburg, P. *Vicissitudes of Paradigms* // Hymes, D. (ed.). *Studies in the History of Linguistics : Traditions and Paradigms* / ed. D. Hymes. Bloomington ; L. : Indiana Univ. Press, 1974. P. 191–230.

¹⁸ Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Издат. центр «Академия», 2001. С. 5.

¹⁹ См.: Ломов, А. М. Типология русского предложения. Воронеж : ВГУ, 1994. 280 с.

²⁰ См.: Маслова, В. А. Указ. соч. С. 6–8.

²¹ См.: Углонова, И. А. Указ. соч.

²² См.: Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1987. 263 с.

²³ См.: Schiffrin, D. *Approaches to Discourse*. Cambridge, MA : Blackwell Publishers Inc., 1995. 470 p.

²⁴ Ibid. P. 20–43.

²⁵ См.: Schiffrin, D. *Op. cit.*

²⁶ См.: Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 144–238; Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 520 с.

²⁷ См.: Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей...; Дроздова, Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные научные экономические тексты). М. ; Астрахань : АГПУ, 2003. 223 с.; Ракитина, С. В. Научный текст : когнитивно-дискурсивные аспекты. Волгоград : Перемена, 2006. 277 с.

²⁸ См.: Сидоров, Е. В. Онтология дискурса. М. : ЛКИ, 2008. 232 с.

²⁹ См.: Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когни-

тивной лингвистики // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.

³⁰ Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей... С. 147.

³¹ См.: Дроздова, Т. В. Указ. соч.

³² См.: Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей... С. 207–221.

³³ Там же. С. 215–216.

³⁴ См.: Губбыева, З. О. Концепция современного естествознания / З. О. Губбыева, А. Ю. Каширин, Н. А. Шлапакова. Тула : Тул. ГПУ им. Л. Н. Толстого, 2001. URL : <http://www.tula.net/tgpu/resources/kse/lec2html> .

³⁵ См.: Уилбер, К. Введение в интегральную теорию и практику : основы ИОС и «всесекторной, всеуровневой» карты. URL : <http://www.integralnaked.org>.

³⁶ См.: AQAL : Journal of Integral Theory and Practice. URL : <http://integral.infusionsoft.com>.

³⁷ Пиотровский, Р. Г. Лингвистическая синергетика : исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 137.

³⁸ См.: Вайнштейн, О. Интервью с Жаком Деррида // Мировое древо. Arbor Mundi. 1992. № 1. С. 73–80; Joseph, J. E. *Twentieth-century Linguistics : Overview of Trends* // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* / ed. R. E. Asher. Pergamon Press, 1994. P. 4799.

³⁹ См.: Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей... С. 230.

⁴⁰ См.: Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. 237 с.

⁴¹ Об актуальных значениях теории словообразования (на рубеже веков) : материалы междунар. конф., посвящ. науч. наследию проф. М. Д. Степановой и его дальнейшему развитию : к 100-летию со дня рождения / под ред. Е. С. Кубряковой. М. : Изд-во МГЛУ, 2001. С. 12.

⁴² См.: Дроздова, Т. В. Указ. соч. С. 18.